

-

Спустя пять лет Цзинь Цинъюэ удалось вернуть свою стройную фигуру.

Она смогла вернуться к своей дородовой фигуре, сбросив ненужный дряблый жир со своего пухлого и тучного тела.

Ее телефон зазвонил сразу после того, как она отвезла Цзинь Баоэр в школу.

"Цзинь Цинъюэ", - сказал в трубке знакомый голос. Руки Цзинь Цинъюэ задрожали, когда она поняла, что звонит Ши Шаочуань.

"Тебя выпустили?"

"Верно, меня выпустили из тюрьмы. Благодаря тебе я просидел там пять лет. Теперь я наконец-то свободен".

"Тогда перевернись с чистого листа и стань хорошим человеком". Не желая больше с ним разговаривать, Цзинь Цинъюэ завершила разговор и выключила мобильный телефон.

Сидя в машине, она ощутила внезапное чувство угрозы и надвигающейся опасности.

Казалось, ее спокойная и комфортная жизнь вот-вот будет нарушена.

Она решила купить особняк средних размеров в поместье, где была строгая охрана, и наняла кучу телохранителей и слуг, чтобы они жили с ней.

Она не выходила замуж, потому что еще не встретила мужчину, которому могла бы полностью доверять.

Последние несколько лет она чувствовала себя одинокой и эмоционально опустошенной, хотя вела вполне комфортную жизнь.

По ночам она часто посещала ночные клубы в надежде встретить идеального мужчину.

Однако ей так и не удалось встретить подходящего мужчину.

Придя домой, она снова включила телефон и позвонила брату.

"Брат, Ши Шаочуань освобожден из тюрьмы".

"Ну и что с того? Ты его боишься?"

"Я не боюсь, просто немного волнуюсь".

"Бери с собой побольше телохранителей, когда выходишь на улицу. Все будет хорошо, если ты не дашь ему шанса проскользнуть", - проинструктировал Цзинь Цинъюэ.

"Хорошо, пообедаем вместе сегодня днем?"

"Конечно, тогда приходи после обеда в поместье Вэй Ни".

"Хорошо".

Закончив разговор, Цзинь Цинъюэ села на диван и начала понимать, как одиноко быть одной.

Она хотела найти хорошего мужчину, с которым можно было бы остепениться.

Но она не знала, где его найти.

Цзинь Цинъюэ начала ломать голову, прислонившись спиной к дивану, переполненная печалью.

Она погрузилась в транс на весь день, и миллион мыслей заполнили ее сознание.

Когда наступил полдень, она забрала ребенка из школы и направилась в поместье Вэй Ни.

Она припарковала машину во дворе и увидела трех детей, весело играющих вдалеке. Она повернулась к дочери, которая сидела на пассажирском сиденье, и спросила: "Хочешь пойти поиграть с ними?".

"Нет, они испачкают мою новую одежду".

Цзинь Цинъюэ отстегнула ремень безопасности дочери и сказала: "Тогда слезай с машины и иди с мамой в дом".

Мать и дочь вышли из машины и медленно вошли в гостиную.

Увидев Цзинь Цинъюэ, Ань Сяонин не сразу узнала ее. Цзинь Цинъюэ стала намного взрослее с момента их последней встречи.

"Сестренка".

"Ты здесь, я слышала от твоего брата, что ты придешь сегодня на обед", - поприветствовала Ань Сяонин в ответ.

Цзинь Цинъюэ выразила согласие и спросила: "Сестренка, кто этот ребенок, играющий с детьми Лонг Тяньцзе на улице?".

"Это мой сын".

Заметив, что ее слова звучат довольно убедительно, Цзинь Цинъюэ озадаченно спросила: "Когда у тебя появился ребенок? Я никогда не видел тебя беременной. Только не говори мне... что он приемный?"

"Ань Сяонин, которую ты видела раньше, это не я. Тот, кто стоит перед тобой сейчас, - настоящий".

"Подожди-ка... что значит "тот, кого ты видел раньше, был не ты, а ты - настоящий"? Ты ставишь меня в тупик".

"Тот Ань Сяонин, которого ты видел раньше, был клоном. Я настоящая Ань Сяонин".

Цзинь Цинъюэ не могла поверить своим ушам. "Я слышала только о клонировании животных. С каких это пор можно клонировать и людей?" - с опаской спросила она.

"Если ты об этом не знаешь, это не значит, что это невозможно. Это та самая дочь, которая была у вас с Ши Шаочуанем?" спокойно сказал Ань Сяонин.

"Да."

"Она точная копия своего отца."

Она совсем не похожа на тебя".

"Действительно. Она еще немного напоминала меня, когда только родилась. Чем старше она становится, тем меньше на меня похожа. Ну, я не могу изменить ее генетический состав. Неудивительно, что мой брат говорил, что ты страдаешь амнезией каждый раз, когда я просил тебя прочесть мое предсказание. Не могли бы вы снова помочь прочесть мое предсказание?" попросила Цзинь Цинъюэ.

"Но ты же не веришь в гадания".

"Раньше не верила, но теперь верю, так как сама в этом убедилась", - сказала Цзинь Цинъюэ с легким стыдом.

Ань Сяонин сел напротив нее и сказал: "Я забыл ваши родовые символы. Расскажите мне еще раз".

"Я родилась 24 августа XXXX года в 22:24. Вы знаете домашний адрес".

"Что бы вы хотели узнать о своей судьбе?" спросил Ань Сяонин.

"Я бы хотела узнать о своих брачных перспективах. Встречу ли я хорошего человека в этой жизни? Выйду ли я еще раз замуж в будущем?"

"Да."

Цзинь Цинъюэ обрадовалась, услышав ее ответ. "Правда?" - спросила она.

"Да, правда".

Цзинь Цинъюэ почувствовала себя так, словно увидела свет в конце туннеля и проблеск надежды на блаженную жизнь. "Когда же я его встречу?" - спросила она с нетерпением.

"В следующем месяце".

"В апреле?"

"Да. Дорожи этой возможностью".

"Спасибо, сестренка. Я вам абсолютно верю. Отлично, я думала, что останусь одна до конца жизни".

"Ты не останешься".

"Пойдемте обедать! Сяонин, иди позови детей на улицу", - позвала Цзинь Цинъюэ.

"О, хорошо."

За обеденным столом Цзинь Цинъюэ смотрела на Ань Юйцин и ее брата и не могла не находить это невероятно удивительным.

"Баоэр, это твой двоюродный брат Юйцин. Подойди, поприветствуй его".

"Я не хочу."

"Почему? Поторопись", - уговаривал ее Цзинь Цинъюэ.

"Я ем. У меня нет времени здороваться", - нахмурив лоб, возразила Цзинь Баоэр.

Цзинь Цинъюэ криво улыбнулась и сказала: "Я воспитывала ее одна с младенчества и избаловала ее до смерти. Она очень невежливая".

Ань Сяонин решил дать ей выход и сказал: "Дети все такие.

Но вы должны взять ее в руки. Личность детей обычно закладывается в детстве".

"Да, я поняла".

Сравнив свою дочь с другими детьми, Цзинь Цинъюэ начала понимать, что она не слишком хорошо учила свою дочь. Возможно, дело было в том, что она забыла приучить дочь к дисциплине, в то время как она осыпала ее любовью и нежной заботой.

После обеда Цзинь Цинъюэ заставила Цзинь Баоэр поиграть с тремя другими детьми, чтобы подружить ее с ними и изменить ее грубое поведение.

Цзинь Баоэр ничего не оставалось, как безвольно тащиться к качелям на детской площадке.

"Иди поиграй с нами. Тебя зовут Баоэр, верно?" Лонг Сяоси тепло поприветствовала ее.

"Да. Сколько тебе лет?" спросила Цзинь Баоэр, подойдя к ним.

"Три года".

"Мне пять с половиной. Вы должны называть меня "сестра"".

"Конечно, сестра Баоэр", - согласилась невозмутимая Лонг Сяоси.

Посмотрев на сидящую на качелях Длинную Сяоси, Цзинь Баоэр с отвращением сказала: "Я уже давно перестала кататься на качелях. Они предназначены для таких детей, как ты".

"Но ты не намного старше меня, сестра Баоэр".

"Я намного старше тебя. Почему ты обедала в доме моего дяди, а не у себя дома?" поправила ее Цзинь Баоэр.

"Потому что моих родителей нет дома, а я живу прямо напротив. Мы с братом пойдем домой, как только они вернутся. Кроме того, твой дядя - мой крестный отец, а твоя тетя - моя крестная мать. Это делает нас их крестниками. Разве не нормально часто есть с ними?" ответила Длинная Сяоси.

Цзинь Баоэр презрительно скривила губы: "У меня нет тети".

"Моя Богиня - твоя тетя. Разве твоя мама не заставляла тебя обращаться к ней как к тетушке во время обеда?" сказала Лонг Сяоси своим детским голосом.

"Ты такая невежественная. Они еще не женаты, поэтому она мне не тетя".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082608>